

Концепция объединения Европы немецкой школы классической геополитики

Петр Рукавицын

Концепция объединения Европы относится к числу важнейших концепций, разработывавшихся немецкой школой классической геополитики (НШКГ). С одной стороны, она являлась частью концепции формирования крупных континентальных панобразований, но с другой – это была самостоятельная теоретическая разработка немецких геополитиков, реализованная на практике во второй половине XX в. Причем реализована в соответствии с принципами, которые они отстаивали в период между двумя мировыми войнами.

Как известно, идея объединения Европы на протяжении нескольких веков занимала многих европейских мыслителей и государственных деятелей, в том числе таких немецких ученых с мировым именем, как Г.В.Лейбниц и И.Кант.

Иммануил Кант, например, писал, что для прекращения войн в Европе необходимо создание добровольного союза государств.

Еще раньше, в первой половине XVII в., французским государственным деятелем Максимилиеном де Бетюн Сюлли был разработан так называемый “Великий замысел” по превращению Европы в федерацию 15 государств с “общим советом” и региональными советами.

Паневропейское движение получило новый импульс после окончания Первой мировой войны. В начале 20-х годов XX в. фламандский писатель и политический деятель Куденхове-Калерги выдвинул идею объединения европейских государств.

В 1923 г. была издана его книга “Пан-Европа”, в 1924 г. он обратился с письмом к французским парламентариям с изложением своих взглядов по данному вопросу¹. В 1926 г. в Вене состоялся первый Паневропейский конгресс, на котором было объявлено о создании Паневропейского союза. Почетным президентом Союза, объединившим в сво-

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – оцент кафедры зарубежной военной информации Военно-го университета, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: геополитика, Германия, Европа.

их рядах известных политиков, ученых и деятелей культуры, стал министр иностранных дел Франции Аристид Бриан.

Немецкая геополитическая школа (1919–1945 гг.) с первых лет существования сформулировала свою позицию по данной проблеме. Уже в первом номере основанного в 1924 г. журнала “Геополитика” отмечалось, что тенденция объединения государств в межгосударственные союзы в перспективе будет только усиливаться².

При разработке концепции объединения Европы НШКГ сосредоточила свое внимание на таких вопросах, как принципы, побудительные мотивы возможного объединения государств континента, а также роль и место Германии в этом процессе. Анализируя комплекс обстоятельств, стимулировавших европейское объединение, представители НШКГ условно делили их на две группы: на политические и экономические.

Политические предпосылки объединения Европы

В качестве одной из важнейших политических предпосылок консолидации Европы немецкие геополитики называли грядущие кардинальные изменения в общемировом масштабе.

“По моему мнению, – отмечал в 1936 г. Колин Росс, – эпоха колониализма завершилась. Национальные чувства сегодня настолько сильны, что нет такой нации, которая хотела бы быть “колониальным народом”, вне зависимости от расы и цвета кожи”³.

В этих условиях, по словам автора, обретение колониями независимости являлось делом времени. На смену колониализму придет деление земного шара на сферы влияния крупных империй. “И только если... возникнет Европейская империя и четко обозначит сферу своих интересов, Европа не отстанет от других континентов в борьбе за пространство и ресурсы Земли”³, – писал К. Росс.

Таким образом, немецкой школе классической геополитики удалось верно предсказать и скорый закат системы колониализма, и развернувшуюся после этого жестокую борьбу за ресурсы. Очень важен и еще один аспект – в этой борьбе потенциала отдельных государств будет уже недостаточно. Для завоевания достойного места под солнцем европейцам потребуется объединиться.

Причиной же глобальных перемен, по мнению К.Росса, стали два фактора:

закат авторитета и власти белой расы, а также крушение универсальных идей, то есть того, на чем основывалось господство европейцев.

Неверная оценка ситуации европейскими правительствами, по мнению автора, заключалась в том, что они, поддаваясь инерции мышления, продолжали рассматривать своих соседей в качестве противников, не понимая при этом, что скоро они будут нуждаться в них в качестве союзников в борьбе против неевропейских врагов³. В данном случае К.Росс обосновывал идею европейского единства необходимостью обеспечения общеевропейской безопасности в грядущем глобальном противостоянии.

В условиях, когда конкурируют не государства, а континенты, шансы Европы на отстаивание своих позиций на международной арене, по словам разделявшего мнение К.Росса, Х.Яррайса, состояли только в объединении усилий всего континента⁴.

Если говорить о видении НШКГ конкретных геополитических угроз для европейской цивилизации, то по мнению немецких геополитиков, они исходили с двух направлений: с востока (Советский Союз) и с запада (США и Великобритания)⁵. При этом они считали, что европейские позиции были заметно ослаблены наличием “искус-

ственно созданных нежизнеспособных государств-лилипутов, возникших после Первой мировой войны в Восточной Европе и не имевших возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, то есть де-факто блокировавших центристские тенденции на европейском континенте⁶. А неудача в формировании общеконтинентальной системы безопасности открывала бы дорогу для формирования в Европе межгосударственных коалиций и резко увеличивала бы угрозу новой войны.

Многие представители немецкой геополитической школы отмечали, что ни одна крупная европейская держава не станет победителем в предстоящей войне.

Альбрехт Хаусхофер, например, прямо говорил об отсутствии у Европы шансов выиграть войну. Победителями в ней, по его мнению, должны были стать США и СССР⁷. А поражение в войне поставило бы

крест на самостоятельной роли Европы в мире, так как она была бы поделена на сферы влияния победителей.

Следует отметить, что Великобритания во всех приведенных выше аналитических оценках не рассматривалась представителями немецкой школы как часть Европы. Они считали ее ближайшим геополитическим союзником США, имевшим интересы, отличные от европейских.

Как мы видим, представителям НШКГ удавалось делать достаточно точные прогнозы на длительную перспективу. Победу во Второй мировой войне, действительно, одержали, в первую очередь, СССР и США. А роль Европы в мире в годы “холодной” войны заметно уменьшилась. Она де-факто была поделена на сферы влияния двух мировых держав и стала основной ареной советско-американского противостояния.

Экономические предпосылки европейского единства

Не меньшее внимание НШКГ уделяла и экономическим предпосылкам объединения Европы. Они заключались в том, что европейская экономика, разделенная многочисленными таможенными границами, заметно отставала от американской.

В опубликованной в журнале “Геополитика” статье “Соединенные Штаты Европы?” приводились неутешительные для европейцев статистические данные: отмечалось увеличение объема производства в американской экономике по сравнению с 1913 г. на 26%, в то время как европейская показала гораздо более скромные результаты – рост всего на 5%.

Внешнеторговый оборот США за этот период вырос почти на 40%, а в Европе сократился⁸.

В другой публикации отмечалось, что утраченные экспортные возможности европейские страны могли бы компенсировать только за счет расширения внутреннего рынка,

повышения покупательной способности собственного населения с конечной целью – создание большого свободного европейского рынка. Это привело бы к превращению Европы в содружество государств и исключило бы в будущем возможные войны⁹.

Эту мысль разделял и Карл фон Леш.

Говоря о том, что современная экономическая структура Европы неконкурентоспособна по сравнению с американской, он призывал к созданию на континенте единого таможенного и правового пространства, сравнимого по размерам с тем, которым располагают США. Экономическое объединение позволило бы, по его мнению, сократить и военные расходы. Их уровень определялся бы потребностями защиты от внешней агрессии со стороны неевропейских стран¹⁰.

Таким образом, конкретные цели, реализованные в настоящее время госу-

дарствами Евросоюза, ставились немецкими геополитиками за несколько десятилетий до его создания.

Разразившийся в 1928 г. мировой экономической кризис вынудил правительства многих стран предпринять меры по поддержке национальных производителей, в том числе и за счет ограничения импорта. Мировая торговля переживала нелегкие времена.

Выход в этой ситуации немецкие геополитики видели в создании региональных экономических союзов.

Наиболее точный анализ сложившейся обстановки и возможных путей выхода из кризиса был сделан В.Зивертом "Мировая экономика разваливается. На ее обломках постепенно кристаллизуются большие экономические пространства, удачно расположенные в географическом, климатическом, политическом и стратегическом отношениях и в той или иной мере способные к самообеспечению. Речь идет о России, пан-Америке, Британской империи и французской колониальной империи.

Для обделенной колониями Германии остается только политическая и экономическая организация Востока и Юго-Востока (Европы – Авт.). Мы должны быстро решать эту задачу, пока – как это часто случалось в германской истории – не стало поздно"¹⁰.

Таким образом, В.Зивертом в рамках разработки концепции объединения Европы было поставлено два важных вопроса: о месте автаркии (самообеспечения) в экономической жизни панрегиона и о роли Германии как ведущей силы в создании единой Европы.

Проблеме автаркии немецкая геополитическая школа уделяла достаточное внимание и ранее. Поводом для ее разработки стала экономическая блокада, в которой оказалась Германия в годы Первой мировой войны.

Шведский ученый Р.Челлен, который ввел в научный оборот понятие "геополитика" и признавался немецкими геополитиками в качестве одного из основателей это-

го научного направления, говорил даже о "законе автаркии". Сущность закона, по его мнению, заключалась в том, что неспособность в военной обстановке трансформироваться в "закрытое торговое государство" чревато для любой страны тем, что она будет поставлена на колени¹².

Опыт мировой войны был хорошо усвоен немецкой геополитической школой. Поэтому способность Германии к самообеспечению в чрезвычайной обстановке, когда государственные границы будут перекрыты, представители школы считали исключительно важной.

До начала мирового экономического кризиса 1929–1932 гг. в НШКГ преобладало мнение исследователей, не считавших себя сторонниками автаркии как стратегии экономического развития страны в мирное время, так как они понимали всю пагубность ограничения внешнеэкономических связей для народного хозяйства.

Немецкие геополитики выделяли "естественную автаркию" и "вынужденную автаркию".

Первая из них, по их мнению, могла существовать в масштабах части света или, в качестве исключения, в Британской империи. Для других же субъектов мировой экономики, даже для таких крупных, как США или СССР, автаркия могла быть только вынужденной. Она, как отмечал Х.Хисс, "означает отказ от экономического развития, от возможного повышения жизненного уровня"¹³.

Но экономический кризис, который привел к сокращению мировой внешней торговли в два раза, заставил немецких геополитиков внести некоторые изменения в свои взгляды на автаркию.

Состояние немецкой экономики в этот момент достаточно точно охарактеризовал В.Зиверт: "Мы находимся в состоянии торговой войны глобального масштаба. Внешний мир требует от нас значительных денежных выплат, подавляя одновременно всеми средствами немецкий товарный экс-

порт – единственный источник средств для таких выплат. Мировая кредитная система при этом разваливается... Это подталкивает Германию к автаркии”¹¹.

Таким образом, с началом мирового экономического кризиса немецкая геополитическая школа сосредоточилась на поиске вариантов выхода из него, в том числе и за счет экономического обособления, но не в масштабах Германии, так как это было бы губительно для ее народного хозяйства. Более целесообразным представители школы считали создание европейского экономического союза, который в условиях кризиса мировой торговли стал бы самодостаточным объединением государств. В рамках союза они смогли бы удовлетворять свои основные экономические потребности. При этом

Германии представители НШКГ отводили роль своего рода локомотива данного союза. Она же и должна была выступать инициатором его создания.

“Большая задача немецкой политики на длительную перспективу абсолютно однозначна – экономическая и культурная консолидация Центральной Европы... Полное решение этой ключевой задачи потребует не годы, а десятилетия”¹⁴, – отмечал в этой связи Георг Кляйно.

Без Германии, по мнению представителей немецкой школы, объединение сначала стран Центральной Европы, а затем и всего континента было бы экономически неполноценным.

Так, Ф.Нельбек подчеркивал: “Если Центральная Европа должна быть экономически здоровым, самодостаточным регионом, тогда без Германии не обойтись”¹⁵.

Препятствия на пути создания союза европейских государств

Но в Европе в те годы не существовало консенсуса по данному вопросу. Франция решительно выступала против усиления Германии в политическом и экономическом отношении. А создание любого международного союза по немецкой инициативе в ее понимании означало именно такое усиление. Поэтому, по оценкам НШКГ, основная цель Франции состояла в сохранении сложившегося на континенте статус-кво.

Карл фон Леш писал в этой связи: “Счастливая Франция озабочена только сохранением своих военных, политических и экономических позиций, сохранением и усилением системы союзнических отношений со странами Восточной Европы. Европа в ее нынешнем состоянии кажется ей правильно структурированной. Только ничего не менять, только никаких потрясений”¹⁰.

Не менее пессимистичны в своих оценках роли Франции как основного

препятствия на пути объединения Европы по инициативе и при активном участии Германии были и другие представители немецкой геополитической школы.

К.Трамплер, например, расценивал пан-европейские планы А.Бриана как “новое издание наполеоновской концепции Европы под французским руководством”¹⁶.

А Г.Л.Круг полагал, что “сегодня Париж является единственным препятствием реформирования Европы”¹⁷.

Необходимо отметить, что для подобных оценок у немецких геополитиков были определенные основания, и их обвинения в адрес Франции не носили голословного характера: весной 1931 г. именно Франция решительно выступила против планов Германии и Австрии создать таможенный союз, открытый для вступления других государств. Во многом благодаря ее противодействию эта идея не была воплощена в жизнь.

В противовес немецким планам создания экономических объединений в Центральной Европе Франция выдвигала идею создания Дунайской федерации в составе Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии и Югославии с возможным присоединением Польши. С этим предложением, с определенными оговорками, соглашался и глава чехословацкого правительства Бенеш.

Немецкая школа классической геополитики считала, что подобные планы носят антигерманский характер и говорила об их нежизнеспособности.

В целом же немецкие ученые не питали иллюзий относительно скорого объединения европейских государств.

“...на длительную перспективу пан-Европу следует расценивать как безнадежную утопию”¹⁸, – отмечал профессор Р.Хенниг.

Их пессимизм был обусловлен не только позицией Франции по данному вопросу*. Они отдавали себе отчет в том, какое количество противоречий необходимо будет преодолеть на пути к объединению.

Мнение немецких геополитиков отразил Карл фон Леш, который писал: “Содержание будущего европейского союза государств крайне спорно.

Малые и средние страны ожидают от европейского движения иного, чем великие державы; разоруженные и лишенные земель иного, чем прекрасно вооруженные и имеющие избыток территорий. Народы-неудачники ищут места под солнцем, которое не хотят освобождать находящиеся там...”¹⁰.

Для некоторых народов немецкие геополитики вообще не видели места в будущей объединенной Европе. Речь шла, в первую очередь, о населении Советского Союза, чей политический и

экономический строй принципиально отличался от господствовавшего в европейских странах.

К. фон Леш, например, допускал участие СССР в процессе европейского объединения лишь в том исключительном случае, если державы континента изначально задались бы целью, следуя призыву А.Бриана, охватить абсолютно все народы континента. Но тогда, по его словам, пришлось бы приглашать и турок¹⁰.

В то же время создание европейского союза, несмотря на все препятствия и проблемы, по мнению представителей немецкой геополитической школы, было возможным, но при условии соблюдения ряда принципов, в частности такой союз был возможен только на добровольной основе.

Р.Хенниг отмечал, что попытки испанцев в XVI в. и англичан в XX в. обратить весь мир в свою веру были сродни попыткам сделать весь мир католическим, коммунистическим или говорящим на эсперанто и поэтому вызывали смех¹⁸.

По его убеждению, никакое международное сотрудничество невозможно без толерантности и взаимного уважения. Страны, которые в будущем войдут в состав европейского союза, должны будут проявлять уважение к чужой культуре, языку, религии и государственному устройству, что в Европе ранее встречалось крайне редко¹⁸.

Формулирование вышеуказанных принципов стало важным элементом разработки концепции объединения Европы. Без них трудно себе представить и нынешний Евросоюз, где Германия и другие крупные европейские державы играют заметную роль, но не имеют возможности безоговорочно навязывать свои правила игры другим членам союза и вынуждены в той или иной степени учитывать их интересы.

* Среди ведущих представителей НШКГ только Э.Обст выступал за немецко-французское примирение как основу объединения Европы – остальные не считали это возможным.

Пересмотр немецкой геополитической школы основных положений концепции

К концу 1931 г. в немецкой школе классической геополитики произошел раскол на профашистское и антифашистское направления.

Из числа ведущих представителей геополитической школы, входивших ранее в редакционный совет журнала "Геополитика", только К.Вовинкель открыто поддерживал рвавшихся к власти нацистов. Э.Обст, О.Мауль и Г.Лаутензах выступили против и были выведены из состава совета, после чего фактически перестали публиковаться в журнале.

К.Хаусхофер осудил произошедший раскол, но посчитал своим долгом продолжить работу в "*Zeitschrift für Geopolitik*" ради сохранения дела всей своей жизни – немецкой геополитики.

С этого момента усилия НШКГ по развитию концепции объединения Европы пошли на спад. Изменились и взгляды немецких геополитиков на само понятие "Центральная Европа". Начиная с середины 30-х годов оно сузилось до территорий, населенных немцами, то есть помимо Германии и Австрии, это были отошедшая Польше Западная Пруссия и принадлежавшая Чехословакии Судетская область.

С началом Второй мировой войны кардинально изменилось и содержание концепции объединения Европы. Со-

ставлявшая ее основу идея добровольного союза европейских государств по инициативе и под руководством Германии усилиями профашистского направления школы уступила место положению о ее господстве на завоеванном континенте. При этом предпринимались попытки приукрасить происходившее и представить захват Германией Европы в качестве реализации геополитической закономерности формирования панобразований в масштабах континента.

В.Шварц, например, отмечал, что основной целью немецкой политики в Европе оставалось сотрудничество в центрально-европейском пространстве под руководством его ведущей державы, то есть Германии¹⁹. О.Мук писал о "складывавшемся из многовековой мозаики государств пространственном кристалле европейского континента"²⁰.

По мнению Й.Вючке, формировалось силовое пространство Новой Европы, ведущими силами которого являлись Германия и Италия²¹.

Всеми этими рассуждениями о сотрудничестве, "пространственном кристалле европейского континента" и "Новой Европе" прикрывалась агрессивная политика фашистской Германии, захватившей Европу и рвавшейся к мировому господству.

В работе немецкой геополитической школы над концепцией объединения Европы следует вычленить два этапа. На первом этапе (1924–1931 гг.) немецкими геополитиками была разработана самостоятельная концепция объединения европейского континента, которое должно было произойти вследствие глубинных причин экономического и военно-политического порядка. Германии в этом процессе отводилась роль державы, которая была первой среди равных. Такое объединение отвечало бы национальным интересам всех участвовавших в нем государств и способствовало бы повышению темпов социально-экономического развития Европы в целом.

Но на втором этапе, начиная с 1932 г., представители НШКГ, убедившись в наличии непреодолимых препятствий на пути европейского единства в тот период времени, фактически прекратили работу в этом направлении. А с началом Второй

мировой войны содержание разрабатывавшейся НШКГ концепции объединения Европы усилиями профашистского направления школы трансформировалось в свою полную противоположность. Де-факто она стала концепцией захвата Европы. Немецкие геополитики поддержали фашистское руководство Германии.

Таким образом был нанесен непоправимый ущерб научному авторитету немецкой школы классической геополитики.

Несмотря на это, разработанная НШКГ концепция объединения Европы не только оставила след в истории политической науки, но и способствовала тому, что идея объединения европейского континента нашла свое отражение в политической практике XX в. Начиная с 1951 г. формирование ЕОУС – ЕЭС – Евросоюза осуществлялось в соответствии с базовыми принципами, которые отстаивали и немецкие геополитики: добровольное членство, взаимное уважение чужой культуры, языка, религии и государственного устройства.

Свобода перемещения товаров, капитала и рабочей силы сегодня стала стимулом ускорения экономического развития без малого трех десятков стран, входящих в состав Евросоюза. Вступление в эту организацию является целью для многих европейских стран, пока еще не допущенных в ее ряды. Евросоюз вносит вклад и в решение основной задачи, ради которой, по мнению немецких геополитиков, его надо было создавать – объединенная Европа все больше укрепляет свои позиции в глобальной конкурентной борьбе.

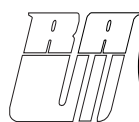
Об этом свидетельствует и доля стран ЕС в мировом ВВП, и превращение евро в ведущую мировую валюту наряду с американским долларом.

В отличие от экономического взаимодействия, сотрудничество европейских государств в области внешней политики и политики безопасности сталкивается с большим количеством проблем. Тем не менее, это не ставит под сомнение идею европейского единства.

Примечания

- ¹ Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // О геополитике. М.: Мысль, 2001. С. 239.
- ² Hesse F. Das Gesetz der wachsenden Räume // Zeitschrift für Geopolitik. 1924. S. 4.
- ³ Ross C. Die Neuverteilung der Erde // Zeitschrift für Geopolitik. 1936. S. 584, 591, 583, 143.
- ⁴ Jahrreiß H. Das Britische Weltreich und Europa // Zeitschrift für Geopolitik. 1937. S. 517.
- ⁵ Obst E. Berichterstattung aus Europa und Afrika // Zeitschrift für Geopolitik. 1927. S. 200; Cleinow G. Deutschland zwischen Ost und West // Zeitschrift für Geopolitik. 1931. S. 580; Kühn J. Der Sinn des gegenwärtigen Krieges // Zeitschrift für Geopolitik. 1943. S. 253.
- ⁶ Passarge H. Die große geopolitische Gefahrenzone und ihre Raumbedingtheit // Zeitschrift für Geopolitik. 1936. S. 143.
- ⁷ Haushofer A. Berichterstattung aus der atlantischen Welt // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 675.
- ⁸ Trocquer Y. le. Vereinigte Staaten von Europa? // Zeitschrift für Geopolitik. 1929. S. 621.
- ⁹ Caillaux J. Europa in zehn Jahren // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 369.
- ¹⁰ Loesch K.C. von. Die grösseren Zusammenschlüsse. Paneuropa // Jenseits der Grössmächte. Leipzig – Berlin: Verlag und Druck von B.G.Teubner, 1932. S. 392, 404, 390, 401.
- ¹¹ Siewert W. Neue Wege der deutschen Außenpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1932. S. 327, 322–323.
- ¹² Kjellen R. Der Staat als Lebensform. Berlin. 1924. S. 144.
- ¹³ Hiss H. Autarkie und Weltwirtschaft // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 304.

- ¹⁴ *Cleinow G.* Deutschland zwischen Ost und West // Zeitschrift für Geopolitik. 1931. S. 580.
- ¹⁵ *Nelböck F.* Deutschland und die Tschechoslowakei // Zeitschrift für Geopolitik. 1932. S. 459.
- ¹⁶ *Trampler K.* Volksrechtliche Grundlagen eines neuen Europa // Zeitschrift für Geopolitik. 1929. S. 752.
- ¹⁷ *Krug H. L.* Was bestimmt Europas Grenzen? // Zeitschrift für Geopolitik. 1932. S. 7.
- ¹⁸ *Hennig R.* Geopolitik. Die Lehre vom Staat als Lebewesen. Leipzig – Berlin. 1928. S. 318.
- ¹⁹ *Schwarz W.* Deutsche Raum-gegen anglo-amerikanische Universalpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1941. S. 418.
- ²⁰ *Muck O.* Die Schicksalslinien Europas // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 352.
- ²¹ *Wütschke J.* Räume der Entscheidungen // Zeitschrift für Geopolitik. 1942. S. 398.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.